
П.Н. Костылев

КОНЦЕПЦИЯ ‘ЕВРОПЕЙСКОГО ХАЛИФАТА’

аналитическая записка

Аналитическая записка для участников Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму, 30-31.10.2008, Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова

Введение

Проблемы «европейского халифата» могут быть редуцированы к их концептуальному основанию, заключающемуся, прежде всего, в ответе на вопрос о специфике европейского ислама. В соответствии со стандартным пониманием процессов эволюции религии в современном мире, никакой особой специфики у европейского ислама помимо его истории в Европе нет, так как европейский ислам догматически не отличается от ислама в любом другом регионе. Догматические отличия зависят от того, к какому направлению ислама принадлежит большинство жителей той или иной страны, а не оттого, что это за страна.

С другой стороны, ислам как имеющая непосредственное отношение к политической жизни система, на протяжении веков выстраивающая самые различные модели государственно–конфессиональных отношений (как в исламских странах, так и в странах, где ислам не стал государственной религией), в разных странах обладает разными характеристиками, и различие между этими характеристиками должно быть предметом исследования. В результате различий в ментальности народов Европы, обстоятельств знакомства разных стран с исламом на протяжении своей истории можно, на наш взгляд, утверждать, что с определенной условностью мы можем говорить об исламе в Европе как о целом. Европейский ислам существует не только в качестве реальной представленности мусульман и исламских организаций в разных странах Европы («Ислам в Европе»), но и в плане предмета рассуждений исламских богословов, политиков и исламоведов («Евроислам» или «Еврохалифат»).

В соответствии с представленной концепцией, в настоящей записке в первой части дается краткая статистическая справка о количестве мусульман в различных странах Европы. Вторая часть посвящена типологии исламских организаций, существующих в Европе. Третья часть работы представляет собой описание позитивной концепции европейского ислама, нацеленной на интеграцию мусульман с пространством европейской культуры и политики («Евроислам»). Четвертая и последняя часть работы посвящена краткому описанию и демонстрации нескольких примеров действия противоположной концепции («Европейский халифат»)¹, направленной на политическую и культурную дестабилизацию европейской ситуации, дезинтеграцию исламских сообществ.

¹ Работа с данными СМИ осуществлялась в системе поиска документов по запросу ИНТЕГРУМ™ Профи (<http://www.integrum.ru>), осуществляющей поиск среди 400 000 000 оцифрованных материалов из 7 500 источников (федеральных и региональных изданий, радиостанций, телеканалов, сайтов, библиотек и баз данных).

Мусульмане в Европе

Для анализа положения дел мусульман и исламских организаций в Европе необходимо, прежде всего, представить чисто статистические сведения:

Таблица 1. Представленность мусульман в странах Европы

Регион	Страна	Население ²	Количество мусульман
Западная Европа	Австрия	8 206 500	4,2% ³
	Англия	60 776 200	2,9% ⁴
	Бельгия	10 511 000	3,5%
	Германия	82 310 000	3,8%
	Голландия	16 357 300	5,8%
	Ирландия	4 339 000	0,76% ⁵
	Лихтенштейн	33 300	4,09% ⁶
	Люксембург	439 500	2%
	Монако	35 600	нет данных
	Франция	61 875 800	4%
	Швейцария	7 489 300	4,3%
Восточная Европа ⁷	Беларусь	9 689 800	0,1% ⁸
	Болгария	7 640 200	12,2%
	Венгрия	10 059 000	0,1%
	Молдавия	3 395 600	0,05% ⁹
	Польша	38 636 100	0,07%
	Румыния	22 276 000	0,3% ¹⁰
	Словакия	5 431 300	0,09%
	Украина	46 314 700	0,8% ¹¹
	Чехия	10 241 100	0,49% ¹²
Северная Европа	Дания	5 447 000	3%
	Исландия	316 200	0,1%
	Норвегия	4 681 100	более 2%
	Латвия	2 266 800	0,66%
	Литва	3 483 900	0,075%
	Финляндия	5 219 700	0,4%
	Швеция	9 196 200	3,53%
	Эстония	1 340 600	0,74%
Южная Европа	Албания	3 600 500	около 70%
	Андорра	71 800	нет данных
	Босния и Герцеговина	3 981 200	40%
	Ватикан	821	отсутствуют

² По данным на 01.01.2008 г., человек.

³ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/au.html#People> и далее, если не указано, там же.

⁴ <http://www.statistics.gov.uk/StatBase/Expodata/Spreadsheets/D6891.xls>.

⁵ <http://www.cso.ie/statistics/popnclassbyreligionandnationality2006.htm>.

⁶ International Religious Freedom Report 2005, in: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2005/51564.htm>.

⁷ Кроме России.

⁸ Александрович Е. Кто такие мусульмане Беларуси, в: <http://www.islam.by/articles/13062007/muslimbel.doc>.

⁹ Крылов А.Б. Религиозная ситуация и этнополитические факторы в Республике Молдове // Молдавия: Современ. тенденции развития. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 317–334.

¹⁰ <http://www.recensamant.ro/datepr/tbl6.html>.

¹¹ Источник: Украинский Центр економічних і політичних досліджень ім. О. Разумкова на 2000 г.

¹² Черниенко Т. Ислам в Чехии, в: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/chehia/>.

Греция	11 216 700	1,25% ¹³
Испания	45 200 700	1,55% ¹⁴
Италия	59 447 100	2,1%
Македония	2 039 500	30%
Мальта	403 000	нет данных
Португалия	10 641 800	0,47%
Сан–Марино	28 100	нет данных
Сербия	10 150 200	3,2%
Словения	2 023 300	2,4%
Хорватия	4 453 500	1,3%
Черногория	684 700	17,74%

Итак, в результате анализа представленности мусульман в странах Европы, мы приходим к следующим выводам. Во–первых, страны Европы могут быть разделены на четыре категории по количеству мусульман:

1. **нет данных** (Монако, Андорра, Мальта, Сан–Марино) – о ситуации в государствах этой категории у нас недостаточно данных;
2. **менее 1%** (Венгрия, Исландия, Ирландия, Литва, Беларусь, Молдавия, Польша, Финляндия, Румыния, Словакия, Украина, Чехия, Латвия, Эстония и Португалия) – эта категория нас далее не интересует в силу незначительности исламского присутствия;
3. **от 1 до 10%**, в порядке возрастания: Греция (1,25%), Хорватия (1,3%), Испания (1,55%), Люксембург (2%), Норвегия (более 2%), Италия (2,1%), Словения (2,4%), Великобритания (2,9%), Дания (3%), Сербия (3,2%), Бельгия (3,5%), Швеция (3,53%), Германия (3,8%), Франция (4%), Лихтенштейн (4,09%), Австрия (4,2%), Швейцария (4,3%), Нидерланды (5,8%);
4. **более 10%**, в порядке возрастания: Болгария (12,2%), Черногория (17,74%), Македония (30%), Босния и Герцеговина (40%), Албания (около 70%).

Далее, как нам кажется, можно сделать следующий вывод: уровень влияния на внутреннюю и внешнюю политику государства, влияние на менталитет нации, варианты установления халифата в конкретной стране Европы непосредственно зависят от процентного соотношения между количеством мусульман и общим населением той или иной страны.

Наконец, никакие реальные изменения специфики государственно–конфессиональных отношений не смогут нивелировать ничтожный объем мусульман, характерный для ряда стран Европы (пп. 1 – 2), и способствовать возникновению и деятельности в такого рода регионе каких–то сколько–нибудь серьезных исламских фундаменталистских или же экстремистских движений.

¹³ International Religious Freedom Report 2006, in: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2006/71383.htm>.

¹⁴ Хенкин С. Мусульмане в Испании: проблемы адаптации // Мировая экономика и международные отношения, 2008, №3, с. 48 – 58.

Исламские организации в Европе

Мусульманское население Европы в последнее время демонстрирует возросшую социальную и политическую активность. Одна из характеристик такой активности – это возникновение исламских организаций, расширение их географии, сферы деятельности.

На сегодняшний день исламские организации, точнее – их деятельность, охватывает мечети, студенческие союзы, женские и молодежные движения, профессиональные и общественные организации, национальные и вненациональные исламские центры, образовательные учреждения различного уровня. Например, в одной Западной Европе можно обнаружить порядка восьми тысяч мечетей.

В числе общеевропейских исламских организаций следует отметить:

1. *Союз исламских европейских организаций*, объединяющий Европейский институт социальных наук, Европейский Совет по фетвам и исследованиями¹⁵ под началом шейха Юсуфа аль–Кардави, исламский молодежный и студенческий европейский клуб¹⁶, Европейский вакуф¹⁷, Лигу исламских школ, Ассоциацию журналистов Европы¹⁸;
2. *Европейский исламский совет*, объединяющий исламские организации Нидерландов, Бельгии, Испании, Франции и Германии. Включает в себя Союз мусульманских студентов Европы;
3. *Милли Герюш* – это созданное выходцами из Турции сообщество, занятое в сферах управления вакфами, исламского призыва и т.п. Главные отделения организации располагаются в Германии, Австрии, Нидерландах и Бельгии;
4. *Сулейманжиляр* – суфийское сообщество турецкого происхождения;
5. *Диянат* – турецкое религиозное управление при Правительстве Турции;
6. *Организации выходцев из Пакистана и Индии* – «Исламский европейский клуб», т.н. «Исламский призыв», «Миссия ислама»;
7. *Таблиг («Благая весть»)*, широко распространенное в Европе исламское общество, занятое в сфере культурно–просветительской деятельности.

В числе национальных и региональных организаций стоит отметить:

1. *Официальные организации мусульманского мира*: Исламский Центр (Лондон), Мечеть исламского центра (Рим), Исламский культурный центр (Женева, Мадрид) под руководством Саудовской Аравии. Исламский

¹⁵ Выполняет функции правовой инстанции для мусульман Европы.

¹⁶ Объединяет более сорока региональных исламских европейских молодежных и студенческих организаций.

¹⁷ Финансово обеспечивает европейские мусульманские религиозные организации.

¹⁸ Ее деятельность направлена на развитие коммуникаций мусульман Европы, информационный, идейный и культурный обмен с другими журналистскими европейскими организациями.

культурный центр в Дублине находится под патронажем ОАЭ, Большая Парижская мечеть пользуется господдержкой Алжира. Организации такого рода представляют религиозные и просветительские услуги, их влияние на мусульман Европы пока что ограничено;

2. *Организации исламского призыва*: Союз исламских диаспор и организации Италии, Французский совет исламской религии¹⁹, Исламские Советы Бельгии, Великобритании, Германии, Швеции, Союз мусульманских организаций Швейцарии. Организации этого типа стремятся стать представителями мусульман в отдельных странах, выступают за интеграцию мусульман в европейское общество без утраты идентичности. В числе их задач – устранение из массового европейского сознания приписываемых исламу нововведений и корректировка связанных с европейским исламом стереотипов.
3. *Специализированные исламские организации*: молодежные, женские, профессиональные, благотворительные организации, образовательные учреждения.

«Евроислам» в рецепции мусульманских богословов, ученых и общественных деятелей

Идея о «евроисламе», проникнутом европейской культурой, принадлежит перу швейцарца египетского происхождения Тарика Рамадана (р. 1962), профессора университета Фрайбурга (Швейцария). Рамадан настаивает на разделении ислама и арабской культуры, полагает, что в европейских условиях требования шариата могут быть смягчены ради адаптации мусульман к европейской цивилизации. Европейцы же, по мнению Рамадана, должны начать рассматривать ислам как европейскую религию. Евроислам должен объединить обязанности и требования ислама и такие ценности европейской культуры, как права человека, верховенство закона, демократию и равенство полов. Мусульмане должны участвовать в общественной жизни Европы и создавать проекты, не противоречащие ни европейской культуре, ни мусульманской этике.

Специалист по Балканам Ксавьер Бугарель полагает, что важную роль в продвижении концепции евроислама играют балканские мусульмане – если бы они вошли в ЕС, количество мусульман в Европе тем самым фактически удвоилось бы. Жоселин Цезари (Гарвард), в свою очередь, считает, что ислам не должен восприниматься как система ценностей, противостоящая «европейской», ислам – это «просто религия», и в ней возможны европейски образованные интеллектуалы. По мнению Цезари, ислам способен обогатить

¹⁹ Считается организацией, официально представляющей французских мусульман.

европейскую культуру, а знания об исламе должны войти в учебный план европейских образовательных учреждений²⁰.

Йорген Нильсен (университет Бирмингема) говорит, что «европеизация» ислама «требует изменений в отношениях между полами, в отношениях между родителями и детьми, существенных изменений в отношениях к людям других религий, и в отношении к государству»²¹. Нильсен полагает, что, как только необходимый минимум мусульман ассимилируется со светской европейской культурой, остальные мусульмане окажутся в состоянии разделить религию и культурную традицию и за счет этого обратятся к ценностям европейской культуры, не теряя при этом конфессиональной идентичности.

В интерпретации политолога Бассама Тиби (Йельский университет), евроислам основан на признании необходимости разделения религиозных институтов и государства²² и в силу этого способен интегрировать в европейское пространство мигрантов из мусульманских стран. Политика сознательной интеграции мигрантов, основанной на концепции евроислама и проводимая правительствами стран Европы, окажется в состоянии блокировать возникновение параллельных исламских сообществ, становящихся базой для фундаменталистской и экстремистской деятельности²³, таким образом, сценарий евроисламской интеграции, с позиции Тиби, является единственной возможностью «переломить» конфликтный сценарий развития взаимоотношений в системе «ислам» – «Европа».

Наконец, с июля 2007 г. концепция «евроислама» активно разрабатывается и в рамках работы Европейской комиссии²⁴ как концептуальное противодействие экстремистским и фундаменталистским концепциям присутствия ислама в Европе.

Евроислам как интегративная стратегия работы с мусульманскими сообществами, безусловно, заслуживает внимания как в академическом, так и в практическом смысле. К сожалению, до сих пор проблематика евроислама почти не подвергается анализу ученых – востоковедов, религиоведов, исламоведов и политологов; есть лишь несколько частных публикаций по проблеме²⁵.

²⁰ Cesari J. Muslims in Europe and the Risk of Radicalism // Jihadi Terrorism and the Radicalisation Challenge in Europe (Burlington, VT: Asgate, 2008), p. 88-107.

²¹ Цит. по: Ford P. Europe's rising class of believers: Muslims // Christian Science Monitor, February 24, 2005.

²² Tibi B. Euro-Islamic Religious Pluralism for Europe: An Alternative to Ethnicity and to "Multiculturalism of Fear" // The Current, Vol. 11 (Fall 2007) 1: p. 89-103.

²³ Tibi B. Euro-Islam – Hilfe für die Integration, in: <http://www.dtsinfo.de/deutsch/p200206/Seite12.htm>.

²⁴ Goldirova R. Brussels questions EU capitals over approach to Islam // EUobserver, July 6, 2007.

²⁵ Leggewie C. Der Islam im Westen: Zwischen Neo-Fundamentalismus und Euro-Islam // Religion und Kultur. Opladen, 1993. S. 271-291; Euro-Islam: a conference on relations between European and islamic cultures and on the position of muslims in Europe, Stockholm, 15-17.6.1995: summary. Stockholm: Swedish Institute, 1995; The second conference on Euro-Islam: relations between the Muslim world and Europe: Mafraq, H.K. Jordan, 10-13.6 1996: documentation. Stockholm: Swedish Institute, 1996; Allievi S. Nouveaux protagonistes de l'islam européen: naissance d'une culture euro-islamique? Le rôle des convertis / Robert Schuman centre for advanced studies. Badia Fiesolana: European university institute, 2000; Muslim Europe or Euro-Islam: politics, culture, and citizenship in the age of globalization / ed. by Nezar Al-Sayyad and Manuel Castells. Lanham, Md.: Berkeley: Lexington Books; Center for

«Европейский халифат» и попытки его введения

«Европейским халифатом» («Еврохалифатом») можно назвать противоположную евроисламской концепцию взаимоотношений ислама с европейским пространством. Так, если Евроислам стремится включиться в состав европейской культуры, демонтируя собственно исламские культурные установления при сохранении базовых религиозных обязанностей, Еврохалифат как концепция нацелен на захват политической власти в том или ином европейском регионе.

В России термин «еврохалифат» стал популярен после выхода в 2005 году фантастического романа Елены Чудиновой «Мечеть Парижской Богородицы», описывающей ситуацию тотальной исламизации Европы в ближайшем будущем (в романе действие происходит в 2048 г.). Несмотря на общую популярность термина и его фактическое вхождение в общеупотребительную лексику (с некоторыми основаниями он применяется к ситуации в Германии, Бельгии и Великобритании), до сих пор **нет ни одной научной** работы, посвященной этой проблематике. Далее мы рассмотрим три примера употребления термина «европейский халифат» применительно к трем странам: Германии, Бельгии и Великобритании.

Наиболее яркое проявление тенденции к устроению халифата в Европе проявила исламская организация «Государство Халифат» (Kalifatstaat), реально существовавшая с 1984 года и официально зарегистрированная в 1996 году в Кёльне (Германия) как религиозная община и культурный центр. Первое ее наименование – «Федеральное исламское государство Анатолия» (1992). В марте 1999 года ее *халиф* Мухаммад (Михаэль) Метин Каплан был арестован по обвинению в подстрекательстве к убийству. Суть дела состоит в том, что в 1996 году у Каплана появился соперник – «халиф Берлинский» Халил Ибрагим Сафу. Каплан не замедлил нанести визит в столицу. На свадьбе одного из своих сторонников он обратился к гостям с пламенной речью, в которой напомнил, что если при живом халифе возвышается новый халиф, то ему следует отрубить голову. Этот призыв Каплан опубликовал и в своей газете. И действительно, год спустя его соперник Халил Ибрагим Сафу был убит неизвестными в собственной квартире.

В результате суда Каплана приговорили к четырехлетнему заключению в тюрьме г. Дюссельдорфа. 11 декабря 2001 года министр внутренних дел Германии Отто Шили запретил «Государство Халифат» и девятнадцать его филиалов на территории Германии. Организация ушла в подполье. Наконец, в 2003 году срок заключения Каплана истек, но в результате дальнейшего расследования его дела, 12 сентября 2004 года Каплан был депортирован в

Турцию (несмотря на то, что первоначально ему было предоставлено политическое убежище в Германии), власти которой обвинили его в подготовке к уничтожению мавзолея Кемаля Ататюрка в Анкаре в 1998 году.

Около полутора тысяч «верноподданных» (по другим данным – 1 100 человек) Каплана проживали преимущественно в кёльнском квартале Ниписс, месте компактного проживания турок. «Халифат» был поделен на округа, руководство которыми осуществляли эмиры, отчитывавшиеся непосредственно халифу. Все жители «халифата» подчинялись строгим законам шариата, которые ставились выше светских законов Германии. Они исправно платили налоги, до последнего времени располагали собственным телеканалом и газетой «Община Мухаммада», а спорные дела рассматривал специальный шариатский суд. Благодаря благотворительному фонду «Служители ислама», который собирал немало пожертвований, а также сети продуктовых магазинов по всей Германии, проблем с финансированием своей деятельности у халифата не возникало. Интересно, что Каплан исправно получал не только налоги со своих подданных, но и социальное пособие от Германии. Его выплата была прекращена только после обыска у обвиняемого, в ходе которого были обнаружены два миллиона марок наличными/

Причина тому, что деятельность «Государства Халифат» в течение многих лет не могла быть юридически урегулирована – закон о т.н. религиозных привилегиях, поводом к отмене которого в 2001 году и стало дело Каплана.

В Бельгии декларативные заявления о введении халифата исходит от многочисленной марокканской общины (265 000 чел. = 2,52% населения Бельгии), создающей параллельные властные структуры (например, «общественную милицию»), требующей провозглашения арабского языка одним из государственных и активно развивающих идеи европейского халифата под флагом «Европейской арабской лиги»²⁶.

В Великобритании идеи европейского халифата проводит, в основном, «Хизб ут-Тахрир». Так, в августе 2006 г., в Бирмингеме более 10 тысяч человек проводили съезд партии под лозунгом «Ты британец или мусульманин?» Четкая ориентация на отстранение национального в пользу конфессионального компонента – это одна из повторяющихся характеристик стратегии европейского халифата. Взаимодействие Хизб ут-Тахрир с британским обществом имеет сложный и неоднозначный характер. С одной стороны, организация прочно инкорпорирована в социально-политические структуры общества. С другой, стремление партии отделиться от Запада в глобальном смысле и отрицание «национального государства как концепции» представляется в высшей степени опасным для мультиэтнической Британии,

²⁶ Jacobs D. Arab European League (AEL): The Rapid Rise of a Radical Immigrant Movement // Journal of Muslim Minority Affairs, April 2005, 25 (1): p. 97–115.

поскольку потенциальное провозглашение универсального халифата ставит под сомнение легитимность современного национального государства.

Так, по данным английского Национального статистического центра, имя Мухаммед стало вторым по популярности среди новорожденных мальчиков Соединенного Королевства на 2006 год. Впереди пока лишь традиционное у англичан имя Джек. Однако по прогнозам экспертов, в 2008 году Мухаммед по популярности обгонит и его, и таким образом, станет первым по популярности. С другой стороны, все больше и тех, кто переходит в исламскую веру и из числа коренных англичан. Возможно, некоторые новообращенные прельщаются возможностью поправить свое финансовое положение. Следует заметить, что мусульмане играют в жизни Великобритании все большую роль. Если сравнить их по уровню доходов с христианами, то они здесь также лидируют. Среди них немало владельцев недвижимости. Недавно проведенные социологические исследования английских мусульман от 25 до 34 лет показали, что среднегодовой доход у них составляет 25 тысяч фунтов стерлингов или около 50 тысяч долларов, что выше, чем у среднестатистического англичанина. Таким образом, в отличие от арабо–мусульманской общины Франции, исламская община Англии относительно успешно интегрируется в общество и уже начинает обгонять местное население и, по мнению некоторых экспертов, медленно, но верно, в силу собственной сплоченности, вытесняет коренных англичан.

В качестве резюме следует заметить, что сравнительно недавно возникшая концепция европейского халифата, распространенная в ряде стран современной Европы, существует не в каком–то пустом пространстве, но в оппозиции столь же инновационной концепции евроислама. Тогда как Евроислам предстает моделью мирного сосуществования мусульман в европейском обществе, Еврохалифат априори нацелен на агрессивное противостояние европейскому обществу, воспроизведение архаичных моделей традиционных для раннего ислама систем общественных связей, трансляции конфессионально предустановленных властных отношений.

В современной ситуации вызывает удивление отсутствие у российских исследователей серьезного интереса к проблемам евроислама и еврохалифата как двум полярным моделям дальнейшего развития отношения «ислам» – «Европа». В сложившейся ситуации регулярно воспроизводящихся декларативных заявлений о необходимости трансмутации принципов государственного устройства стран Европы в духе исламского халифата, тщательное и как можно более глубокое исследование как теоретических оснований подобных концепций, так и практических попыток ее внедрения,

имеет большое значение для религиозной безопасности Российской Федерации. Евроислам, в свою очередь, предстает одним из уже апробированных способов концептуального противодействия идеологии европейского халифата, и как таковой, также заслуживает серьезного исследовательского внимания.

Остается надеяться, что в перспективе из данного краткого очерка проблемы европейского халифата читатель извлечет необходимые вводные для дальнейшей самостоятельной работы.

Использованная литература

1. Александрович Е. Кто такие мусульмане Беларуси <http://www.islam.by/articles/13062007/muslimbel.doc>;
2. Бибилова О. «Евроислам» или «исламская Европа»? // Международные процессы. М., 2004. N1, с. 125–128;
3. Крылов А.Б. Религиозная ситуация и этнополитические факторы в Республике Молдове // Молдавия: Современ. тенденции развития. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 317–334;
4. Хенкин С. Мусульмане в Испании: проблемы адаптации // Мировая экономика и международные отношения, 2008, №3, с. 48–58;
5. Черниенко Т. Ислам в Чехии: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/chehia/>;
6. Allievi S. Nouveaux protagonistes de l'islam européen: naissance d'une culture euro-islamique? Le rôle des convertis / Robert Schuman centre for advanced studies. Badia Fiesolana: European university institute, 2000;
7. Cesari J. Muslims in Europe and the Risk of Radicalism // Jihadi Terrorism and the Radicalisation Challenge in Europe (Burlington, VT: Asgate, 2008), p. 88–107;
8. Euro-Islam: a conference on relations between European and islamic cultures and on the position of muslims in Europe, Stockholm, 15–17.6.1995: summary. Stockholm: Swedish Institute, 1995;
9. Ford P. Europe's rising class of believers: Muslims // Christian Science Monitor, February 24, 2005;
10. Ghadban R. Der Euro-Islam des Tariq Ramadan. Schiler Verlag, 2006;
11. Goldirova R. Brussels questions EU capitals over approach to Islam // EUobserver, July 6, 2007;
12. Jacobs D. Arab European League (AEL): The Rapid Rise of a Radical Immigrant Movement // Journal of Muslim Minority Affairs, April 2005, 25 (1): p. 97–115;
13. Leggewie C. Der Islam im Westen: Zwischen Neo-Fundamentalismus und Euro-Islam // Religion und Kultur. Opladen, 1993. S. 271–291;
14. Muslim Europe or Euro-Islam: politics, culture, and citizenship in the age of globalization / ed. by Nezar Al-Sayyad and Manuel Castells. Lanham, Md.: Berkeley: Lexington Books; Center for Middle Eastern Studies, University of California at Berkeley, 2002;
15. The second conference on Euro-Islam: relations between the Muslim world and Europe: Mafraq, H.K. Jordan, 10–13.6 1996: documentation. Stockholm: Swedish Institute, 1996;
16. Tibi B. Euro-Islam – Hilfe für die Integration, in: <http://www.dtsinfo.de/deutsch/p200206/Seite12.htm>;
17. Tibi B. Euro-Islamic Religious Pluralism for Europe: An Alternative to Ethnicity and to "Multiculturalism of Fear" // The Current, Vol. 11 (Fall 2007) 1: p. 89–103;
18. Tibi B. Political Islam, world politics and Europe: democratic peace and Euro-Islam versus global jihad. London: Routledge, 2008.